

Спустя пять дней после того, как сбежал Фань Юньсяо, на крохотном островке начали появляться люди в странных нарядах. Первый из пришедших вонзил в землю флаг, после чего сверкнули многочисленные вспышки и из ниоткуда взялись новые флаги.

Когда флаги отлетели в сторону, на их месте появилось несколько сотен людей, мирно усевшихся вокруг острова. Каждый человек нашёл себе отдельное место, и вместе они напоминали звёздное небо, сидя спокойно и неподвижно.

Тем не менее, каждые четыре часа эти люди поднимались и меняли свои позиции. Закономерность никогда не нарушалась, и люди регулярно вставали со своих мест.

Сидящая в тени Лун Цзяонань вздрогнула и отправилась к центру острова.

Сы Юньсян, в свою очередь, оставалась невероятно счастливой, готовя еду для всех желающих.

Лин Юйсю с серьёзным выражением лица наблюдала за происходящим. Она догадалась, что гости создали огромное построение, заключившее всех в плену острова, не оставляя шансов сбежать. Если кому-то захочется выбраться, построение немедленно изменится, становясь убийственным, и устроит на острове резню!

Как только гигантское построение активируется, оно будет ужасающим!

Более того, принцесса заметила, что некоторые из прибывших людей одеты в наряды имперского двора. Многие из них были высокими чиновниками действующей власти, некоторые были рыночными торговцами, палачами, ответственными за обезглавливание, и даже членами дирекции Имперского Колледжа. Это было сборище самых странных людей со всего мира!

Самым интересным было то, что люди меняли свой строй каждые четыре часа. Вероятно, это делалось для того, чтобы не позволить Мастеру Дао вычислить природу построения.

— Небесный Дьявольский Культ без сомнений главная секта дьявольского пути, ваша пунктуальность впечатляет.

Старый Мастер Дао изучал убийственное построение, не сумев не воскликнуть про себя: «Я могу вычислить структуру построения за четыре часа, и ровно в этот момент они меняются местами. Мастер Чертога Построений очень умелый человек».

Мастер Чертога Построений был членом дирекции Зала Множества Элементов Имперского Колледжа, а император назначил его имперским секретарём. Яньфэн глубоко уважал мужчину и зачастую вызывал его во дворец, дабы обговорить дела страны. Несмотря на то, что император не наделил его никакой реальной властью, из-за принадлежности к Небесному Дьявольскому Культуре, большинство построений имперской армии были придуманы именно им.

Казалось, что Мастер Чертога Построений много знал о Мастере Дао, и как только старик решил бы создать проблемы для Цинь Му, его немедленно могли убить. Если он захочет уйти, то тоже умрёт.

Вскоре наступил четырнадцатый день, и Цинь Му крепко закрыл глаза. Спустя мгновение, он поднялся и отошёл от каменной скрижали.

— Старший брат, спасибо, что позволил мне изучить Меч Дао, — поздоровался он с Мастером Дао.

Старик поднялся, возвращая приветствие:

— Я не посмел бы поступить по-другому. Император Людей имеет полное право изучить Меч Дао. Я показывал эту технику тебе и Жулаю, который в свою очередь покажет тебе Махаяну Сутру. Император Людей без сомнений этого достоин.

— Я уже видел Махаяну Сутру Жулая, — ответил Цинь Му.

Мастер Дао был ошеломлён. Спустя некоторое время он покачал головой и улыбнулся:

— Старик всё так же умён и хитёр, всегда на шаг впереди меня. Ученик, передай Великие Небесные Дьявольские Рукописи Императору Людей.

Даоцзы Линь Сюань едва опомнился от изучения и немедленно смотал рукописи обратно в клубок нитей, двумя руками передавая его в руки Цинь Му.

Тот улыбнулся:

— Мы с тобой одного возраста, нет необходимости в формальностях.

Покачав головой, Даоцзы ответил:

— В формальностях нет ничего плохого. Я ещё не стал Мастером Дао, и навсегда останусь твоим младшим.

Цинь Му беспомощно проговорил:

— Несмотря на то, что Мастер Дао никогда не видел Великих Небесных Дьявольских Рукописей, его слова о том, что они содержат зло и добро, достигла самадхи рукописей. Сколько доброго, плохого ты увидел, изучая текст?

Парень начал слегка волноваться, а старик улыбнулся, проговорив:

— Владыка Культа Цинь — эксперт в данной области, говори, что думаешь.

Юноша проговорил:

— Возможно дело в том, что первое впечатление самое сильное, но мне сначала показалось, что почти каждое предложение несёт в себе вред. Лишь когда я дочитал до середины, я ощутил что-то другое. К этому времени, в моём сердце не осталось добра или зла. Достигнув писаний в конце, я понял, что неправильно понял начало, поэтому решил перечитать их заново, и в этот раз у меня возникли совсем другие чувства.

Улыбнувшись, Цинь Му спросил:

— Сколько процентов рукописей ты счёл злыми?

— Где-то двадцать, — честно ответил Даоцзы Лин Сюань.

— Твоё сердце Дао все ещё на двадцать процентов дьявольское. Тем не менее, это намного лучший результат, чем у Фоцзы. Прочитав Великие Небесные Дьявольские Рукописи, тот счёл

каждое слово злым. Он, может быть, и создавал впечатление настоящего будды, но в душе был бесчувственным дьяволом.

— Так вот в чём дело! — Даоцзы Лин Сюань был ошарашен, обретая просветление. Ему было непросто принять недостаток своего сердца, поэтому он, с дрожащим взглядом, спросил. — Когда Император Людей прочитал Великие Небесные Дьявольские рукописи, сколько злого ты там увидел?

— Все писания Великих Небесных Дьявольских Рукописей — праведные, и в то же время злые. Всё зависит от того, как я их использую.

— Это... — был ошеломлён Даоцзы.

Цинь Му продолжил:

— Путь святого — повседневная помощь простым людям. Это первое предложение Великих Небесных Дьявольских Рукописей, задающее тон всему тексту. Ты и я тоже являемся частью обычных людей, поэтому если наши сердца праведны, наше понимание рукописей тоже становится праведным. Если наши сердца окажутся злыми, рукописи тоже будут злыми. Я могу использовать их как праведную или дьявольскую технику. Чудо их применения лежит в сердце человека.

— Чудо применения лежит в сердце человека? — Даоцзы не переставал удивляться, чувствуя, что слова юноши были очень логичны.

Старый Мастер Дао немедленно прокричал:

— Тихо! Не слушай его учений, таким образом они оправдывают своё отречение от природы! Ты следующий Мастер Дао, не вздумай пойти на поводу у его умных слов и вступить в их дьявольский культ!

Линь Сюань пришёл в себя, обильно потев. Обильно пропотев всем телом, он думал про себя: «Он использовал возможность меня обучить, чтобы рассказать об учениях своего культа, пытаюсь меня одурманить! Его стремление отречься от природы отличается от пути моей секты Дао!»

Старый Мастер Дао торжественно проговорил:

— Природа Владыки Культа Цинь и вправду намного выше твоей. Будь осторожен, чтобы не попасть под его влияние, ведь он не только Император Людей, но и Владыка Небесного Дьявольского Культа!

Цинь Му не знал, смеяться ему или плакать. Старый Мастер Дао и вправду воспринимал его как ужасный потоп или жестокого зверя, всеми силами пытаюсь напутствовать своего ученика, чтобы тот не оказался в лапах Небесного Дьявольского Культа.

Затем, старик спросил:

— Что Император Людей может сказать о Мече Дао?

Юноша торжественно ответил:

— У меня возникли некоторые трудности с математическими толкованиями, они невероятно

сложны. Последние несколько движений, казалось, выходили за рамки математики и приближались к Дао.

Улыбнувшись, Мастер Дао задумчиво проговорил:

— Меч Дао моей секты Дао напоминает способ измерения круга. Цифры числа Пи бесконечны, их нельзя изобразить с помощью Сюй Кун и Цин Цзин, так как после них есть ещё огромное количество цифр, которые нельзя вычислить. Дао бесконечно, так же, как и Пи, так зачем пытаться его изменить? Нужно ли превращать его во что-то другое?

Цинь Му был ошарашен. Старый Мастер Дао проповедовал ему праведность и справедливость секты Дао!

— Мастер Дао, постарайтесь не переборщить, — улыбнулся юноша.

Старик рассмеялся, в то время как Даоцзы забрал каменную скрижаль:

— Император Людей, ты — необычная личность, которая встретит огромное количество ужасных врагов, поэтому лучше вернись в Великие Руины, как можно скорее. Я отправил сюда дочь Короля Драконов, могу ли я забрать её с собой.

Цинь Му посмотрел на печати Соломона, посаженные в землю, заметив, что из большинства из них уже проросло несколько листьев. Но также были некоторые растения, которые окончательно умерли.

— Не волнуйся, она послушает меня и больше никогда сюда не вернётся, — улыбнулся Мастер Дао. — Ты ничего не потерял, в то время как она сильно пострадала.

Кивнув, Цинь Му подозвал Лун Цзяонань к себе. Девушка терпела огромную боль, спотыкаясь по дороге.

— Ты останешься моим врагом? — спросил Цинь Му.

— Ты стёр с лица земли мою секту Наездников Дракона. У меня нет выбора, кроме как остаться твоим врагом.

— Даже без моего участия, вам всё равно пришёл бы конец. Таковым было ваше положение. Если бы я не пришёл в город Небесной Волны, вы бы всё равно были уничтожены, — ответил Цинь Му. — Я попал туда случайно. Твоя злость вполне естественна, но имей в виду, что в следующий раз я не буду себя сдерживать, и определённо тебя убью.

Лун Цзяонань стиснула зубы:

— Я тоже не стану сдерживаться.

— У тебя нет шансов. Не пытайся снова сбросить кожу, чем чаще ты это делаешь, тем быстрее стареешь. Уходи вместе с Мастером Дао.

Оцепеневшая Лун Цзяонань стояла возле Мастера Дао, недоумевая. Каждый раз, когда она встречалась с Цинь Му, то обнаруживала, что тот становился намного сильнее, чем раньше. Сможет ли она совладать с ним при следующей встрече?

Остался ли у неё какой-либо шанс?

Однако, вскоре её ненависть заглушила разум, отбросив внезапное понимание ситуации на задний план.

Старый Мастер Дао заложил кулак в ладонь:

— Прощай.

Вернув прощание, Цинь Му поднялся:

— Выпустите Мастера Дао.

Вьюх! Все Мастера Чертогов, Хранители и Небесный Короли Небесного Дьявольского Культа встали, освобождая дорогу старику.

Выведя Лун Цзяонань и Даоцзы Линь Сюаня из острова, Мастер Дао создал облако под ногами троицы, улетаая вдаль.

Посмотрев на последователей Небесного Дьявольского Культа, Цинь Му улыбнулся и махнул рукой:

— Расходимся, расходимся.

Толпа попрощалась, после чего взмахнули своими флагами, бесследно исчезая. Тем не менее, Небесные Короли Юй и Ван остались. Было очевидно, что они сильно беспокоились о безопасности Цинь Му.

Юноша улыбнулся:

— Не нужно так обо мне беспокоиться, можете уходить.

Двое мужчин переглянулись, после чего взмахнули краями своей одежды, растворяясь в воздухе.

— Я не думаю, что они далеко уйдут, — проговорила Сы Юньсян.

Цинь Му кивнул, но Лин Юйсю начала беспокоиться:

— Великий Владыка Культа, ты думаешь лишь о том, чтобы поважничать перед своими подданными, а не о том, как нам покинуть этот остров!

Юноша на мгновение заколебался. Он и вправду решил поважничать. Старики деревни учили его никогда не терять своё лицо перед другими, даже в случае поражения, поэтому он решил не просить членов Небесного Дьявольского Культа забрать его с острова, чтобы не унижаться.

— Как вы думаете, Фань Юньсяо вернётся за нами? — пробормотал он.

Две девушки мрачно засмеялись и сказали в унисон:

— Ты слышал, как жалко он выл? Он определённо здесь не появится!

Цинь Му пробормотал:

— Почему бы нам не пойти по морю...

— У нас и так нет другого выбора.

Оглянувшись на духовный источник, Сы Юньсян ощутила слабое желание остаться:

— Как думаете, печати Соломона вспомнят нас, когда очнутся?

— Я не знаю, — Цинь Му обернулся, увидев переливающуюся зелень возле источника, и покачал головой. — Они умерли, и если у бедолаг были души, те уже давно оказались в Юду. Тем не менее, их тела скоро воскреснут. Я не знаю, обретут ли они новые души и воспоминания, или сохраняют старые.

Сы Юньсян была слегка подавлена. Но увидев, что Цинь Му и Ли Юйсю уже шагали по поверхности моря, она немедленно побежала следом.

Под ногами Цинь Му возникла волна, напоминающая голову дракона, уносящая отряд на запад. Тем временем, на другом конце мира, Великий Шаман получил новость от Паньгун Цо, и немедленно покинул Дворец Золотой Орхидеи, тоже двигаясь в сторону запада.

Долгое время он обходил Великие Руины, перебираясь через снежные горы и жаркие пустыни. Добравшись к Западным Землям, он забрался на самую высокую здешнюю вершину.

Золотой верх божественной горы был пустым, на нём остался лишь алтарь для жертвоприношений. Достав три палочки благовоний, Великий Шаман зажёл их. Дым начал подниматься по спирали, достигая Высоких Небес.

В месте, где дым рассеивался, появилось зелёное лицо, почти сливаясь с синим небом.

— Появился новый Император Людей, — проговорил Великий Шаман, сжигая благовония, чтобы отдать дань своего уважения.